

В последний раз, когда они встретились, Цзянь Цзиньчжао все еще был в ловушке тени своей предыдущей жизни и транса от своего возрождения. Кроме того, времени было слишком мало, и он действительно не мог четко объяснить отношения между ними.

Цзянь Цзиньчжао не мог видеть Цинь Е насквозь, но он знал, насколько упрямым был этот человек. Если он «не сможет объяснить», его бывший друг не сдастся и обязательно будет приходить к нему снова и снова в будущем.

Поскольку у него больше не было никаких публичных контактов с Jingye Film and Television, ему следует расстаться с Цинь Е наедине.

Цзянь Цзиньчжао всесторонне обдумал это и кивнул: «Хорошо».

Увидев, что он согласился, выражение лица Цинь Е значительно смягчилось: «Тогда давай поговорим в моем фургоне. Я приготовила пасту с креветками и томатным соусом, тофу с тмином и тушеные свиные ребрышки с соевым соусом. Это все твои любимые блюда».

«Ого, я так проголодался, услышав это». Ю Янь смотрел на Цинь Е, но говорил с Цзянь Цзиньчжао: «Учитель Цзянь, вы можете пригласить меня пообедать?»

Цинь Е пристально посмотрел на Ю Яня, и холод в его глазах стал более очевидным: «Постороннему не следует вмешиваться в личные дела между мной и Цзиньчжао».

Взгляды двух людей пересеклись со смутным ощущением напряжения.

Цзянь Цзиньчжао повернулся боком, чтобы частично заблокировать Ю Яня, и слегка коснулся запястья молодого человека.

«Ю Янь, пожалуйста, вернись на съемочную площадку».

"..."

Глаза Ю Яня внезапно потускнели.

Цзянь Цзиньчжао заметил перемену в нем и добавил, словно уговаривая ребенка: «Я расскажу тебе о дневной сцене, когда вернусь».

Когда Ю Янь получил это обещание, он сразу же с гордостью взглянул на Цинь Е, и вежливо ответил: «Хорошо, тогда я подожду, пока вы вернетесь».

Дверь автофургона закрылась.

Цинь Е вынул блюда из термосумки одно за другим, повернулся и открыл небольшой холодильник: «Хочешь выпить алкоголь или газированную воду?»

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на изысканные блюда на столе и сказал: «Нет, давай просто поговорим».

Цинь Е почувствовал его безразличие, дернулся, а затем вернулся в нормальное состояние: «Выпей немного газированной воды. Тебе нужно ещё следить за съемками во второй половине дня, так что не отказывайся».

Он достал газированную воду, протянул ее Цзянь Цзиньчжао, и как бы небрежно спросил: «Этот парень по имени Ю Янь, кажется, ты очень заинтересован в нем?»

Цзянь Цзиньчжао ответил: «Конечно, нужно быть внимательным с артистами, которых подписал».

Цинь Е почувствовал, что его ответ был неправильным: «Правда?»

Только что Ю Янь тайно «заставил выбирать между ними», и даже если Цзянь Цзиньчжао этого не говорил, его подсознательные слова и дела уже показали его поддержку своему протеже.

Только поддержку?

Думая об этом, сердце Цинь Е забилось сильнее: «На самом деле, тебе не о чем было беспокоиться. Я не стал бы спорить с невежественным новичком».

С этими словами он передал палочки для еды.

Цзянь Цзиньчжао ответил: «Цинь Е, я думал, что мое отношение уже ясно».

Рука Цинь Е, держащая палочки для еды, слегка напряглась, и он горько улыбнулся: «Совершенно очевидно. Твой телефон заблокирован, и на сообщения WeChat, ты не отвечаешь, но я не понимаю, почему твое отношение ко мне внезапно так изменилось?»

Мы знаем друг друга восемь лет, и никто лучше нас не понимает трудности пути. Никто не понимает друг друга лучше нас!»

Тон Цинь Е был пронизан волнением, его глаза были устремлены на него: «Цзиньчжао, ты

отличаешься от меня, я...»

Ты есть в моем сердце.

Эти слова были похоронены глубоко в сердце Цинь Е, он не мог их произнести.

Цзянь Цзиньчжао проигнорировал его колебания и сразу раскрыл запоздалую правду: «Ге Юньшэн тайно использовал мое имя и имя Jingye Film and Television, чтобы просить артистов компании сопровождать его на определенные вечеринки. Ты давно знал об этом, не так ли?»

"..."

Выражение лица Цинь Е застыло, и его сердце задрожало.

Цзянь Цзиньчжао увидел, что тот потерял дар речи, и понял, что получил ожидаемый ответ: «Цинь Е, ты знаешь, что я больше всего ненавижу это требования спонсоров пить с ними и сексуальные сделки».

«Когда Jingye Film and Television была основана, что я тебе это сказал и что ты мне пообещал?»

Артистам Jingye Film and Television не нужно полагаться на скрытые правила. Под руководством компании каждый может получить ресурсы и найти правильный путь, чтобы закрепиться в индустрии развлечений.

Результат?

Jingye Film and Television полагалась на свою репутацию и статус, чтобы привлечь бесчисленное количество молодых артистов с мечтами и энтузиазмом, но в конце концов он «предал» их, не так ли?

После того, как Цзянь Цзиньчжао основал Тень Кита, он попросил Цзи Цзя связаться со многими артистами из его бывшей компании. Всякий раз, когда появлялись артисты или новички, которые хотели покинуть Jingye Film and Television, они делали все возможное, чтобы помочь им расторгнуть свои контракты и найти новую работу.

Даже если было уже поздно, Цзянь Цзиньчжао надеялся помочь большему количеству артистов встать на лучший путь.

Цинь Е услышал гнев и разочарование в голосе Цзянь Цзиньчжао и поспешил объяснить: «Цзиньчжао, послушай меня...»

«Что еще можно сказать?»

Цзянь Цзиньчжао спросил в ответ, но его глаза были холоднее, чем раньше: «Цинь Е, я когда-то твердо верил, что у нас одна и та же концепция и одна и та же цель в карьере, которую мы любим».

Но я не знаю, когда все начало меняться.

Цзянь Цзиньчжао на мгновение остановился, чувствуя разочарование и ощущение холода, которое не высказать: «Иногда я не могу понять, почему ты все еще предпочитаешь общаться с такими людьми, когда у тебя уже так много всего?»

Когда все произошло в его прошлой жизни, чтобы защитить себя, его бывший друг, не колеблясь, заставил его нести неоправданную вину и позор!

Можно только сказать, что гламур в индустрии развлечений действительно очарователен, но грязи, скрывающейся за блеском, достаточно, чтобы запятнать ни одного человека.

«Цинь Е, с этого момента, — Цзянь Цзиньчжао встал, смотря на человека перед собой, как на незнакомца, — больше нет необходимости связываться со мной».

«Однажды, если вы затронете Тень Кита своими интересами, я не проявлю к вам никакой пощады, так что береги себя!»

«...»

Цинь Е почувствовал, что маска, которой он всегда так хорошо маскировал свою истинную сущность, была легко разорвана Цзянь Цзиньчжао. Он был подавлен стыдом, которого никогда раньше не чувствовал, и не мог произнести ни одного приличного слова извинения.

После того, как Цзянь Цзиньчжао ушел, его помощник поспешно зашёл в автофургон.

Он посмотрел на совершенно нетронутый обед на столе и тихо спросил: «Брат Цинь, разве ты не собираешься преследовать Учителя Цзяня?»

Цинь Е осознал свою оплошность, закрыл глаза и глубоко вздохнул: «Нет».

После восьми лет знакомства, возможно, никто не знал друг друга лучше, чем они...

Цзянь Цзиньчжао понимал, что он не изменится, поэтому не стал его уговаривать, а решил расстаться.

И он также знал, что, поскольку Цзянь Цзиньчжао произнес эти слова, между ними двумя не будет никакой возможности изменить отношения.

Помощник неуверенно спросил: «Брат Дэн только что звонил и спросил, ты все еще собираешься сегодня вечером на винную вечеринку с генеральным директором Хуаньюем?»

Цинь Е поднял глаза, и свет в них полностью рассеялся: «Пойду, конечно».

Индустрия развлечений меняется так быстро, и карьера любого актера однажды придет в упадок. Он больше не был удовлетворен славой и богатством, приносимых съемками.

Несмотря ни на что, он должен выйти за пределы этого класса и стать более непоколебимым!

Только когда он быстро вышел из автофургона, Цзянь Цзиньчжао понял, что вырвался из «удушья». Он в оцепенении сделал два шага вперед и внезапно услышал знакомый голос.

«Учитель Цзянь».

Все вокруг стало возвращаться в норму.

Как только Цзянь Цзиньчжао поднял глаза, он увидел Ю Яня, ожидающего возле парковки. Он быстро подошел к нему: «Почему ты здесь?»

«Жду вас, я боялся, что этот парень будет над вами издеваться». Ю Янь совершенно не скрывал своего отвращения к Цинь Е. Он отвинтил крышку лимонной газированной воды, которую принес: «Вот, я сходил к брату Чжао, чтобы получить это для вас».

Учитель Цзянь, вы ели еду, которую он приготовил? Вы вышли так быстро, должно быть, это не вкусно, верно?»

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на поданную ему газированную воду и улыбнулся, услышав необоснованный кислый привкус в словах Ю Яня: «Несмотря ни на что, она должно быть была вкуснее, чем подгоревший омлет».

"..."

Ю Янь подумала о неудавшемся завтраке в тот день с тонкой завистью, смешанной с нежеланием признать поражение: «Эй, что в этом такого замечательного».

Цзянь Цзиньчжао улыбнулся и сделал глоток напитка: «Я думаю, что его умение готовить действительно впечатляет».

Освежающие пузырьки заструились вниз, мгновенно заставив его почувствовать себя хорошо.

<http://bllate.org/book/13891/1224514>